

"Нарушители в пещеру"! Смерть!" Лю Жуаньян открыл свои объятия, как демон, черные волосы летают, жестокая энергия подметает мимо, группа монахов, которые ворвались в пещеру поддерживали все виды поза, медленно превратилась в песок и рассеялась, оставив позади пол мешка хранения волшебных сокровищ, Willow Остаточная Янг даже не посмотрел, случайно размахивая рукой, как будто подметая мусор Брошенный в яму.

"Даост, проявите милосердие!" Крик пришел издалека, Лю Жуаньян поднял голову, его фигура размыта, как поток света вспыхнул, стоя на берегу океана, злая аура. Ринне!

С предельным божественным смыслом, монах в мгновение ока прогнал красную тыкву на небо над островом, стоя перед Лю Жуаньяном, который стоял на красной тыкве, своей ваджрой гнева.

"Дружище Даоист, вы не действовали слишком беспощадно!" Этот великий монах был также культиватором Махаяны Юань-Ин.

"Что бы ты сделал, если бы кто-то напал на твою пещеру?" Уиллоу Остаточная Янг спросила риторически.

Монах на красной тыкве медленно говорил: "Если бы это был я, я бы пощадил их".

"Херня". Лю Оставшийся Ян высказался, монах услышал слова, и его кровь закатилась, две тысячи лет назад никто не осмеливался говорить о нем плохо.

Красный Монах Лотос был восходящей звездой, две тысячи лет назад, прорвался, чтобы достичь ЮаньИня, и после того, как он сидел в завядающей медитации в течение тысячи лет, когда он вышел снова, он прибыл в царство ЮаньИн Махаяна.

"У меня есть ученики с необычайным талантом, на этот раз я должен был отпустить его на тренировку, но он был истреблен товарищем Даоистом, как ты можешь компенсировать мне это?" Монах красного лотоса тайно ущипнул сарай красного лотоса.

"Компенсация?" Лю Жуаньян поднял голову, как будто услышал шутку: "Хорошо! Тогда позволь мне загладить свою вину!"

Лю Лю Люян распахнул руки, и чудовищное пламя взлетело, морская вода вокруг него мгновенно вспыхнула, туман воды парил и рычал, раскрывая убийственный замысел.

"А! Это... Красный Лотос Карма Огонь! Кто ты!" Тело Красного Монаха Лотоса улетает обратно, а Красный Кармический Огонь Лотоса пятнает его тело, и его карма не отступает! Это самое страшное пламя буддистов.

Ивовое Остаточное Солнце было похоже на демона, купающегося в огне, как желание

спуститься в мир, пылающее пламя росло, а Красный Лотос Карма ворвался в миллионы футов пламени.

Монах Красный Лотос вздрогнул от страха перед этим чудовищным демоном и вдруг вспомнил единственное имя, которого его хозяин боялся до смерти!

"Ты... ты Бог Огненный Демон - Остаточное Солнце Ивы!"

Монах Красный Лотос был так напуган могучим именем Лю Яняна, что его пот стоял на кончике.

Его называли Красным Лотосом, потому что его хозяин велел ему не забывать всегда убегать от тех, кто пользовался Красным Лотосом Кармическим Пламенем! В частности, Пламенный Демон не должен быть врагом!

Красный монах Лотос учился у своего учителя с детства, и эта идея укоренилась в нем.

Три тысячи лет назад Хозяин уже находился в середине стадии Юань-Ин, и вместе с тремя монахами Юань-Ин храма Юньцзю они захватили врожденное духовное сокровище.

После этого весь храм Юньчжу разослал всех культиваторов Юньчжу, чтобы устроить засаду этому монаху.

Битва была похожа на землетрясение, которое чуть не перевернуло бессмертный мир, и десять тысяч миль океана были превращены в бесконечную пустыню в результате безумного применения Красного Лотоса Кармы. Восемь предков Юань-Ина из Ворот Иммерсуемых были тяжело ранены, и теперь остался только один.

С тех пор имя Огненного демона Бога Лю Остаточное Солнце прозвучало в бессмертном мире.

Годом позже, Immeasurable ворота объявили, что Бог Огненный Демон был убит храмом Юнджу.

Однако никто не ожидал, что настоящее безумие только началось, и разразилось бедствие, известное как бедствие Бессмертного мира.

Родоначальник летучей рыбы, который утверждал, что он ученик Бога Огненного Демона, в одиночку пошел в храм Юньчжу, и шокирующая битва чуть не разрушила храм десяти тысячелетней давности.

В конце концов, они превратились в братоубийство в бессмертном мире. Даже Неизлечимые Врата сильно пострадали, уничтожив десять даосских ворот.

Даже Неизлечимые Врата оказали огромное влияние, уничтожив десять даосских врат. Предшественник Неизлечимых Врат предпринял три попытки подавить это великое бедствие бессмертного мира.

Три тысячи лет были смыты, и ужас пламенного демона Бога постепенно был забыт.

Однако...

Десять лет назад Огненный Демон вырвался из своей печати и объявил миру, что находится в конфликте с Храмом Юнчжу, сотрясая бессмертный мир.

Дьявол Бог снова появился, и мир был потрясен.

Храм Юнчжу еще больше испугался закрыть свои ворота и вытащить черепаху, а Предтеча Врат Неизлечимых, не желая причинять больше неприятностей, послужил только предупреждением.

"Старший! Я не знал, что здесь Старший, я очень обижен, и однажды я извинюсь у его двери!" Красный монах Лотоса сокрушил реликвии и бежал, как бежавший монах, несмотря на то, что он выращивал махаяну Юань-Ин, он столкнулся с катастрофой, которая произошла тысячи лет назад. У него все еще не хватило смелости противостоять злобному демону.

Если бы культиватор Махаяны Юань-Ин был полон решимости сбежать, то немногие культиваторы одного уровня смогли бы догнать его.

Лю Лю Люян собрал пламя, переставил свое строение перед пещерой и вернулся в Бессмертное царство, вернувшись в маленький дворик, чтобы насладиться покоем.

Бессмертное царство развивалось упорядоченно.

За миллионы миль отсюда, во внешнем дворе Ворот Иммесулера, прощальное тело Лю Руяна, как обычно, вошло в здание искривления.

Во внешнем дворе холодный и безжалостный образ Виллоу Остаточного Яна глубоко укоренился в его сердце.

Во внешнем дворе был восходящий список, который представлял собой сравнительную таблицу силы монахов во внешнем дворе.

Первоначально Лю Остаточный Ян был неизвестен, ранжировался после тысячи человек, но после уничтожения Сима Тэн одним махом, он взмыл ввысь до девяноста.

Ученики во внешнем дворе очень ценили этот список вознесения и каждый раз приходили его сравнивать, но в глазах Лю Жуаняна он был просто бесполезен.

"Дядя! Ты здесь". Ученик, охраняющий здание Священного Писания, приветствовал его с уважением.

Лю Руян вошел в здание Священного Писания, поднявшись на 27-й этаж, с одного этажа на 26-й этаж, он уже закончил переписывать, менее чем через год, книги этого здания Священного Писания должны быть переписаны.

Внешний двор ученики смотрят, этот отчаявшийся дядя, в дополнение к лекциям и питью чая, самое большое хобби это чтение, всевозможные книги, все и вся.

"Ха!" Лю Руян почувствовал слабое дыхание и спокойно спрятался после прибытия Лю Руяна.

Удивительно, что кто-то украл здание "Варп", и Лю Руян не заметил, что, освободив место на этом этаже, он направился напрямиком на предыдущий этаж.

Молодой человек, который спрятался за книжной полкой, вздохнул с трудом и продолжил удерживать гонг, как сумасшедший.

Когда наступила ночь, мальчик положил метод гонга обратно на книжную полку и снова ускользнул из здания Священного Писания.

Эта сутра предназначалась для успокоения ума и культивирования внутренней пустоты.

Лю Оставшийся Ян заменил Сутру Сердца Дхармы на десять тысяч заклинаний Дхармы и немного сдвинул Сутру Сердца Дхармы.

На следующий день, после того, как Уиллоу Остаточный Ян закончил учение, он снова вернулся в здание Священного Писания, и молодой человек, который украл здание Священного Писания, действительно был там, но он не смотрел Десять Тысячи Дхарма мантр, он просто кропотливо практиковал Сутру Сердца Дхармы.

"Хорошее понимание, твердый ум". В силу этого, Ивовая Остаточная Янг поднялась на другие этажи.

В течение нескольких таких дней подросток каждый раз подкрадывался к полу Священного Писания, и после того, как он посмотрел Дхарма-сутру, он, наконец, обратился к Десятитысячной Дхарма-мантре, в первый же день он увидел эту Дхарма-мантру, которая работала с Дхарма-сутрой, но он не поддавался искушению, без практики Дхарма-сутры, Дхарма-мантру было трудно достичь.

"Кто там!" С жестоким криком подросток был настолько напуган, что вернул на место десять тысяч заклинаний и спрятался.

Ученик, охраняющий здание Священного Писания, догнал и поспешил увидеть Лю Жуаняна стоящим там, ученик, охраняющий здание Священного Писания, исповедался некоторое время и осторожно ушел.

"Выходите, ученик смотрителя ушел!"

"Дядя, ты уже открыл меня?" Подросток вышел из угла, и именно ему неоднократно помогал Лю Жуаньян.

"Только в этот раз, сознание, когда восемь направлений и шесть путей."

"Да, дядя!"

Лю Ланьян вернулся вниз, а молодой человек все еще прятался в здании Священного Писания, усердно читая.

Еще через десять дней или около того во внешнем дворе храма Облачного жилища вот-вот начнется пиршество... борьба за продвижение учеников во внешнем дворе.

Внутренний двор имеет ограниченное количество квот, а тех, кто может войти во внутренний двор, всего около десяти человек.

Все мечтают войти во внутренний двор, и Лю Раньян является учеником внутреннего двора, который имеет очень важный статус во внешнем дворе.

Некоторые из трех тысяч учеников Лю Раньяна уже потирали кулаки, хотя их шансы были невелики, но это не означало, что они сдадутся, несмотря ни на что, они должны были драться.

Лю Раньян понимал, что они чувствуют, и в начале он фантазировал о том, что у них есть лучший мастер, но для них было бы большой ошибкой, если бы они действительно вошли во внутренний двор, потому что понимание Лю Раньяна методов гонга намного превзошло понимание 72 мастеров пика, что было эквивалентно тому, что они получали учения от культиватора махаяны Юань-Ин.

Обмен многими учениками во внешнем дворе стал частым, и ученики старше ста лет, вошедшие в царство основания, уже не имеют возможности войти во внутренние ворота, но они могут занимать какие-то посты во внешнем дворе, и имеют много связей, но при этом живут вкусной жизнью.

Несмотря на то, что Лю Жуаньян казался холодным, ученики, которых он учил, думали, что у него холодное сердце, и хотя его дядя не мог помочь себе в другое время, во внешнем дворе никогда не было лектора, кроме дяди, который не собирал камни духа ученика, и этот грабёж серьёзно препятствовал росту учеников, только дядя не собирал камни духа ученика, которые неизменно помогали им.

Покрытый камнями с низким содержанием спирта, Лю Жуаньян даже не взглянул на них.

В маленьком дворике двое маленьких детей подавали цветы и растения, когда вошёл Лю Руян, он призвал их к себе: "Ребята, вы уже давно рядом со мной! Вверх, хотя талант не в состоянии справиться с задачей, но можно практиковать некоторые незначительные заклинания, эти две книги, вы берете их для наблюдения".

Лю Руян положил две книги на каменный стол.

"Ваше Святейшество, мы не осмеливаемся быть жадными!" Очевидно, что у двух маленьких детей уже были широкие глаза, они с увлечением смотрели на метод гонга на каменном столе, но против своей воли, сказали они.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/940888>